

5. Модельный закон «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/309.pdf>. – Дата доступа: 30.01.2021.

6. Тхориков, Б. А. Интернет-коммуникации государственных гражданских служащих: Международный опыт и Российская практика / Б. А. Тхориков, В. В. Корнев // Научные ведомости. – Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – № 4. – Т. 43. – С. 633–639.

(Дата подачи: 11.02.2021 г.)

Д. В. Харьковский

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

D. V. Kharkovsky

Academy of management under the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 328.185

К ПРОБЛЕМЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ

TO THE PROBLEM OF FACTORS OF FORMATION OF ANTICORRUPTION CONSCIOUSNESS

В статье предпринимается попытка выявления факторов, оказывающих влияние на формирование антикоррупционного сознания личности, обосновывается их роль и предлагаются некоторые меры по противодействию коррупции как негативному явлению общества.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционное сознание; формирование антикоррупционного сознания; противодействие коррупции.

The article attempts to identify factors that influence the formation of the anti-corruption consciousness of the individual, justifies their role and proposes some measures to counter corruption as a negative phenomenon of society.

Keywords: corruption; anti-corruption consciousness; formation of anti-corruption consciousness; anti-corruption.

На формирование антикоррупционного сознания решающее воздействие оказывает культура в целом, в то же время и бессознательное на уровне ощущений, влечений, страстей и детерминирует сознательные действия и поступки. Бессознательное накапливается в виде информации, которая и остается в памяти человека, в том числе в виде его социального опыта, что и оказывает, так или иначе, воздействие на антикоррупционное сознание. Эти же накопленные знания, опыт, социокультурные традиции в процессе развития, становления личности выступают решающими факторами формирования антикоррупционного сознания.

Антикоррупционное сознание, в процессе социализации личности формируется под воздействием системы факторов, к которым можно отнести следующие:

- семья и созданные в ней семейные ценности;
- среда общения субъекта и профессия;
- общественное мнение;
- правовое воспитание;

- образование;
- место жительства;
- средства массовой информации.

Институт семьи является первичным звеном в формировании антикоррупционного сознания. А ведь если разобраться, то мы сами же порой в личности формируем «коррупционное сознание» с малых лет, начиная с детского сада и школы. Особенно, если этот садик в народном сознании является элитным. Далее ребенок видит, как мы, сдаем в родительский комитет денежные средства на «подарки воспитателям, учителям», а также каждый год первого сентября отправляем ребенка в школу с дорогим букетом цветов. Учитывая, что все воспитатели и педагоги любят детей, и, как правило, относятся ко всем одинаково, с материнской заботой, можем сделать вывод, что отношение ко всем детям одинаково хорошее. Дети в свою очередь делают вывод, что воспитатель или педагог проявляет благосклонность именно ко мне и именно из-за символического знака внимания, проявленного в символическом подарке. Вроде бы мелочь, а на подсознании у ребенка остается неизменная социальная норма, которая и продолжает передаваться из поколения в поколение.

Мыслитель Платон (428–348 гг. до н. э.) считал, что именно воспитание детей является одной из важнейших политических проблем. Он уже тогда видел свою выстроенную систему воспитания, которая была изложена в трудах «Государство» и «Законы». А ученик его школы – Аристотель (384–322 гг. до н. э.) утверждал, что правильное воспитание юношества – главное средство сохранения государственного строя. «...Если не дисциплинирован один, то не дисциплинировано все государство», – подчеркивал Аристотель [1].

Так же Симеон Полоцкий (1629–1680) в работах «Обед душевный» и «Вечеря душевная» излагал свои взгляды, носящие отпечаток эпохи, на воспитание детей: «Родителям же приписывается вина злонравия чад их» [2].

Нельзя не упомянуть и мысли Э. Ферри (1856–1929) итальянского профессора уголовного права, который установил, что личности детей преступников часто испорчены родовыми пороками: им неведомо другое поведение, кроме асоциального. Э. Ферри акцентировал свое внимание на том, что на формирование личности несовершеннолетнего преступника в большей степени влияет не наследование генов, а пример образа жизни родителей [3].

Если рассматривать институт семьи, то здесь нередко ребенок также видит, как мама или папа, идя на прием к врачу или в какую-либо организацию для решения различных проблем бытового характера в знак благодарности берет с собой «бутылку шампанского и коробку конфет» для благоприятного решения вопросов. Такие уроки возмездных отношений, полученные в детском саду или средней школе, или банально в семье переходят потом в большую взрослую жизнь, где, как правило, уже «дары» не ограничиваются малыми суммами, а составляют порой и крупные размеры.

Мы видим, что законопослушные качества личности как раз и формируются в раннем возрасте, в первичном, самом близком социуме каждого ребенка, – в семье. Именно в ней и начинают закладываться моральные ценности, жизненные принципы и ориентиры, которые и являются фундаментом в формировании антикоррупционного сознания личности.

Несомненно, среда общения и взаимоотношений также будет играть свою роль в формировании антикоррупционного сознания посредством определенно-

го коррупционного давления на личность и «проверять на прочность» ее морально-психологическую готовность противостоять этому давлению. Осуществляя свою социальную роль в жизни, человек находится в определенных условиях общения и взаимоотношений в обществе. Не важно, какой у него социальный статус, социальное окружение, сфера осуществления трудовых функций, он всегда находится в определенных условиях коррупционного воздействия и давления. Так сложилось в обществе, что за оказание каких либо услуг (работ) иной деятельности, принято человека благодарить. Зачастую благодарность заключается в предоставлении каких-либо материальных благ или ценностей. Учитывая человеческое стремление к получению выгоды для себя и своих близких, не все готовы устоять перед таким искушением. Особенно когда речь идет о серьезных доходах, способных поменять жизнь в лучшую сторону.

Таким образом, мы видим, что от сферы деятельности субъекта также зависит вовлечение его в коррупционную деятельность и влияет на формирование антикоррупционного сознания.

Что касается экономических, политических, социальных и правовых взглядов, распространенных в обществе, – так называемого общественного мнения, – то граждане в нашей стране предрасположены к тому, чтобы давать взятки. Предлагаю рассмотреть результаты исследования, озвученные в ходе проведения Республиканского круглого стола «Коррупционные риски кадрового потенциала Беларуси как препятствие на пути реализации прав человека» 18 мая 2019 года старшим преподавателем кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского университета продовольствия. Так вот, на вопрос анкеты: «Как Вы относитесь к неофициальным вознаграждениям должностных лиц?» 12,2 % заявили, что они считают себя обязанными отблагодарить «благодетеля», если вопросы все решены положительно и 15,6 % отблагодарят в случае хорошего результата. Практически каждый десятый из опрошенных (9,7 %) таких «благодарностей» придерживается, так как считает, что это традиция. Еще 16,7 % респондентов делает различного рода вознаграждения в силу того факта, что иначе не будет положительных результатов. Только трое из десяти респондентов (29,2 %) считают, что делать разного рода неофициальные вознаграждения – это недопустимо в принципе. Есть еще и те, кто затруднился с ответом, таких у нас – 15,5 %, тут тоже однозначно нельзя утверждать об их готовности противостоять коррупции [4].

Определенно можно сделать вывод, что общественное мнение поощряет одну из самых болезненных проблем белорусского общества.

Учитывая, что антикоррупционное сознание является частью правового сознания в целом, не является сугубо психологическим понятием и не может быть сугубо нравственной проблемой общества, определим, что одним из основных факторов, оказывающих влияние на его формирование, будет правовое воспитание.

Правовое воспитание будет являться основной мерой профилактики в вопросах коррупции и направлено на формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению. Здесь, безусловно, необходимо идти в направлении повышения уровня правовой культуры. В этой связи роль правового воспитания отводится деятельности государства, общественных структур, средств массовой информации, и направлена на формирование правосознания и правовой культуры, а следовательно и на формирование антикоррупционного сознания.

В широком смысле слова, антикоррупционная направленность правового воспитания должна быть основана на: повышении среди населения в целом позитивного отношения к праву, его соблюдению; повышении уровня правовых знаний, в том числе о коррупционных формах поведения и мерах по их предотвращению и формировании представления о мерах юридической ответственности, которые могут применяться в случае совершения коррупционных правонарушений [5].

Основными методами правового воспитания по форме воздействия на правосознание людей являются убеждение, принуждение, стимулирование [6].

В то же время, по мнению ряда исследователей для снижения уровня коррупции, целесообразно воспользоваться различными сочетаниями таких методов, приемов и средств воспитания, как [7]:

- *убеждение*, путем прямого психолого-педагогического вмешательства в процессы формирования направленности личности с целью воспитания соответствующего морального сознания и нравственных качеств, противостоящих коррупции;
- *подражание известной личности*, такой как А. Солженицын, А. Сахаров, Д. Лихачев, Ж. Алферов, обладающей высоким моральным авторитетом для экономических субъектов и способной служить эталоном безупречного нравственного экономического поведения;
- *формирование ценностных ориентаций*, морально-нравственных установок, навыков и привычек морально-нравственного поведения в экономических отношениях, несовместимых с коррупцией;
- *организация гармоничной системы стимулирования*, главное назначение которой – это усиление синергетического взаимодействия первых трех основных методов.

В системе стимулирования следует особо выделить два мотивационных воздействия: *поощрение* как прием воспитания, направленный на эмоциональное подкрепление успешно производимых действий и нравственных поступков в экономических отношениях; и *наказание*, которое ориентировано на пресечение негативных, противоречащих нравственным принципам, действий человека в экономических отношениях. С помощью наказаний можно в определенных пределах корректировать экономическое поведение субъекта, что заставит его под угрозой неотвратимых санкций изменить безнравственные или даже противоправные цели и средства своей деятельности. Таким образом, с помощью нравственно-этических и материальных санкций можно будет противодействовать коррупции и ее последствиям.

Нельзя сказать, что применяемые формы реализации правового воспитания населения в целях формирования нетерпимого отношения к коррупции на сегодняшний день не совсем эффективны. Видимо просто их одних не достаточно и нужен комплексный подход как в образовательной, так и трудовой сфере.

Предлагаю рассмотреть некоторые подходы, касающиеся влияния образования на профилактику коррупционных проявлений в обществе и формирование антикоррупционного сознания.

Если говорить об образовании, то опять, как бы этого ни хотелось, придется вернуться к институту семьи. Вообще коррупционные проявления в системе образования встречается редко, и роль школьного образования в процессе социализации подрастающих поколений трудно переоценить. Но, к сожалению, это

в определенной мере относится и к приобщению молодежи, что называется «с малых лет», к практике мздоимства, или мы вспомним все тот же невинный «букет цветов» или «коробку конфет». Если так рассмотреть с точки зрения человеческого отношения к проблеме, то на первый взгляд, никак не связано с мздоимством.

Между настоящим подарком и оплаченными родителями подношениями учителям со стороны детей и взрослых существует большая разница. Отсутствует то, что составляет смысл дара – безвозмездность. Чаще всего налицо более чем явная мотивация родителей-дарителей, которая заключается в том, чтобы обеспечить благосклонность педагога к их чадам. Приходится констатировать, что в подавляющем большинстве случаев такого рода подношения, по сути, представляют собой все-таки мзду. Добро бы дело ограничивалось только цветами – этой традиционной формой проявления уважения. Не так уж редко подарки учителям выходят за рамки символических знаков внимания [8].

Известно, что главной задачей образования всегда было обучение личности и воспитание. И здесь мы видим некоторую взаимосвязь в так называемом звене «образование – воспитание». А если еще и самообразование с определенной спецификой и конкретной задачей, то мы с уверенностью можем говорить о нем, как об одной из форм «антикоррупционного воспитания». Соответственно и назвать его необходимо «антикоррупционное образование», которое будет включать в себя распространение правовых знаний и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения коррупционных правонарушений.

В отличие от антикоррупционного воспитания, антикоррупционное образование представляет собой целенаправленный процесс обучения антикоррупционному поведению и антикоррупционной деятельности, реализуемый компетентными образовательными учреждениями [9].

Е. С. Носакова предлагает антикоррупционное образование в зависимости от субъектного состава его непосредственных объектов (от вида антикоррупционного правосознания, который необходимо формировать) подразделить на две группы: антикоррупционное образование, целью которого является формирование антикоррупционного обыденного правосознания, и антикоррупционное образование, реализуемое посредством среднего и высшего профессионального юридического антикоррупционного образования, целью которого является формирование антикоррупционного профессионального правосознания [10].

Антикоррупционное образование должно стать основным источником формирования антикоррупционного сознания, основными целями которого являются: формирование антикоррупционного мировоззрения, прочных нравственных основ личности, гражданской позиции и устойчивых навыков антикоррупционного поведения. В их реализации велика роль, в первую очередь, системы высшего образования. Это объясняется следующими причинами. Во-первых, здесь сосредоточена значительная часть интеллектуального потенциала страны, которая могла бы исследовать различные аспекты коррупции и предложить научно обоснованные рекомендации борьбы с ней; во-вторых, вузы воспроизводят кадровый и интеллектуальный потенциал, определяющий будущее развитие страны.

Изучение международного опыта показывает о целесообразности и необходимости внедрения антикоррупционного образования на всех образовательных уровнях: от дошкольного образования до высшего.

Уже с детских лет предпринимаются попытки сформировать у детей правосознание и нетерпимость к коррупционным проявлениям. Такой подход является оправданным и должен системно и повсеместно внедряться и в нашей стране.

Антикоррупционное образование на этапе общего среднего образования в основном сводится к ряду следующих мероприятий: проведение классных часов, на которых обсуждаются проблемы, связанные с наличием коррупции в стране, доводится система правовых мер по противодействию коррупционным проявлениям.

В рамках образовательного процесса в учреждениях высшего образования на первой ступени высшего, только лишь в зависимости от профиля обучения, а не всех специальностей учебные планы предусматривают изучение учебной дисциплины «Противодействие коррупции». А что мешает изучать данную дисциплину в рамках подготовки различных специалистов, независимо от сферы и профиля обучения? Согласитесь, проблема коррупции остро стоит во многих сферах и это нужно учитывать при подготовке всех специалистов, а не только направлений права, экономики и управления.

Естественно, исходя из определенной роли в социальном институте, выполняя определенные функции в социуме, да и просто, занимаемой должности, требования к антикоррупционному сознанию может быть разным: у одних достаточно только его наличия, а у других, в силу выполнения специфических обязанностей, дополнительно – его формирование в подчиненном коллективе, мониторингу, анализу, принятию организационных мер, создающих условия для его поддержания на высоком уровне.

Если рассматривать такой «территориальный фактор» формирования антикоррупционного сознания, как место жительства субъекта, то здесь тоже возможно увидеть некоторые закономерности. Урбанизация повышает коррупционную активность должностных лиц. В крупном городе жизнь деперсонифицирована, чем в малом населенном пункте, где еще, наверное, сохранились остатки соседской общины.

Давайте рассмотрим результаты некоторых социологических исследований, проведенных с участием и под руководством Ю. М. Бубнова, доктора социологических наук, профессора, заведующего кафедрой гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия.

Согласно статистических данных, полученных в ходе многочисленных анкетных опросов, проведенных в Могилевской области в период с 1998 года по 2008 год, жизнь в большом городе, похоже, действует на граждан развращающе. Во всяком случае, давать и брать взятки жители города областного масштаба соглашались почти в два раза чаще, чем обитатели районных центров (соответственно 41 % и 23 %) [8].

Еще одно исследование было проведено также представителями Могилевского государственного университета продовольствия с целью выявления специфики освещения коррупционных преступлений в государственных электронных СМИ на примере интернет-сайта информационного агентства БЕЛТА методом контент-анализа. Выборочная совокупность контент-анализа составила 49 уникальных публикаций на сайте belta.by за 1-е полугодие 2018 года (т. е. за период с 1 января по 1 июля 2018 года). Целенаправленно были изъяты из выборки «серийные» публикации, в которых дублировалась информация об одних и тех же правонарушениях. Одним из индикаторов контент-анализа было место совершения коррупционного правонарушения.

В ходе процедуры контент-анализа было установлено, что информационный ресурс *beta.by* преимущественно сфокусирован на освещении коррупционных преступлений, совершаемых на территории города Минска (40,8 %). Также интернет-сайт уделяет достаточное внимание правонарушениям, которые регистрируются в районных центрах Беларуси (34,5 %) и областных центрах (26,5 %). Доля публикаций о коррупционных эксцессах в сельской местности незначительна и составляет всего 4 %. Интересно, что проведенный ранее контент-анализ независимого новостного портала *Naviny.by* показал приблизительно схожую картину. С одной стороны, подобная статистика может свидетельствовать о реальной географии распространенности коррупции в стране, но, с другой стороны, вполне вероятно объясняется тем, что агентство БЕЛТА в своей редакционной политике изначально следует столичной информационной повестке [4].

Еще одним фактором формирования антикоррупционного сознания является проведение информационной политики через средства массовой информации по контрпропаганде непомерного обогащения, безудержного потребления, вещизма и ложных представлений о жизненном успехе. На смену популяризации потребительства и роскошного образа жизни должна прийти взвешенная пропаганда идеологии социальной справедливости, профессионализма и высококвалифицированного труда, качественного образования и здорового образа жизни.

Чаще всего в средствах массовой информации коррупцию относят к сфере деловых отношений и большой политики. Именно там время от времени в информационных сводках правоохранителей мы видим факты резонансных дел коррупционных преступлений. Многомиллионные суммы взяток, злоупотребление служебным положением, легализация доходов преступным путем и многое другое – присутствует почти каждый день в информационных ресурсах на телевидении информационных порталах сети Интернет. С одной стороны, работает как фактор устрашения, а с другой, наоборот – формируют в сознании уже некоторую норму в модели поведения отдельно взятых субъектов.

Трансляция по телевидению, даже социальной рекламы, а также серьезные аналитические передачи по данной тематике будут способствовать привлечению широких масс к проблеме коррупции. Но и здесь, учитывая каждый информационный инструмент необходимо использовать тонкий психологический инструмент, направленный на конкретную целевую аудиторию специалистами соответствующей отрасли информационно-пропагандистской работы.

Таким образом, рассматриваемые факторы, непосредственно или опосредованно будут оказывать влияние на формирование антикоррупционного сознания. Нельзя утверждать, что это исчерпывающий перечень, но они основные. Если учитывать роль каждого из них, то можно скорректировать государственную политику в решении одной из самых болезненных проблем современного белорусского общества – противодействия коррупции.

Список использованных источников

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. / Аристотель; под ред. А.И. Доватура [и др.]. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 551 с.
2. *Константинов, Н. А.* История педагогики: учебник для студентов пед. ин-тов / Н. А. Константинов [и др.]. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.
3. *Ферри, Э.* Уголовная социология / Э. Ферри. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 657 с.

4. Материалы Республиканского круглого стола «Коррупционные риски кадрового потенциала Беларуси как препятствие на пути реализации прав человека» 18 мая 2019 года.

5. Противодействие коррупции: учеб. пособие / Н. А. Бабий [и др.]; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2015. – 506 с.

6. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2009. – С. 232.

7. Рукина, И. М. Формирование антикоррупционного сознания / И. М. Рукина, Д. С. Петросян // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – Вып. 2. – С. 96.

8. Бубнов, Ю. М. Социологические очерки мздоимства / Ю. М. Бубнов. – Минск: Издательский центр БГУ, 2010. – 256 с.

9. Годунов, И. В. Азбука противодействия коррупции / И. В. Годунов. – М.: Академический Проект, 2012. – С. 39.

10. Носакова, Е. А. Роль системы образования в формировании антикоррупционного правосознания обучающихся / Е. А. Носакова // Юрид. мир. – 2012. – № 4. – С. 64.

(Дата подачи: 22.02.2021 г.)

П. В. Юсупов

Белорусский государственный университет, Минск

P. Yusupov

Belarusian State University, Minsk

УДК 328.182; ГРНТИ 11.15.89

КАНАЛЫ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В GR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

INTERNET COMMUNICATION CHANNELS IN GR-ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

В условиях пандемии Covid-19 и широкого распространения современных технологий все более важным становится обеспечение возможности сетевого контактирования представителей бизнес-кругов и государственной власти. Совершенствование IT-каналов коммуникации упростит возможность ведения диалога и повысит качество нормативного регулирования.

Ключевые слова: Government relations (GR); взаимодействие государства и бизнеса; бизнес; общественно-консультативные советы (ОКС); электронное обсуждение проектов НПА; представительство интересов.

In the context of the Covid-19 pandemic and the widespread development of modern technologies, it becomes more and more important to ensure the possibility of network contacts between representatives of business circles and government authorities. Improving IT communication channels will simplify the opportunity for dialogue and improve the quality of regulatory regulation.

Keywords: Government relations (GR); interaction between the state and business; business; public advisory councils; electronic discussion of draft laws and regulations; representation of interests.